

НАСЕЛЕНИЕ И ОБЩЕСТВО

№4(109) 2022

Информационный бюллетень
Института демографии
имени А.Г. Вишневского
НИУ ВШЭ

Автор:
**ПАВЕЛ
ПОЛЯН**
профессор,
доктор
географических наук,
директор
Мандельштамовского
центра НИУ ВШЭ;
ведущий
научный сотрудник
Института
географии РАН

Киев без евреев: демография Бабьего Яра

Центр междисциплинарных
исследований человеческого
потенциала

Статья подготовлена в рамках гранта № 075-15-2020-928,
предоставленного Министерством науки и высшего
образования Российской Федерации
(№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-928).

Немного источниковедения

Киевский овраг Бабий Яр – одна из «столиц» Холокоста, место рекордного единовременного убийства евреев, вероломно, под угрозой смерти, собранных сюда якобы для выселения. Почти 34 тысяч расстрелянных всего за полтора дня – 29 и 30 сентября 1941 года: трагический рекорд!

Бабий Яр – это архетип расстрельного Холокоста, отнявшего жизнь у миллионов евреев, это резиденция смерти, эпицентр запредельной отрицательной сакральности – своего рода место входа во Ад.

Соотнесемся с этнодемографическими параметрами этой трагедии и обратимся к источникам.

Первый – банальный – слой: советские переписи и учеты, второй – небанальный: отрывочные данные учетов населения, дважды проводившихся во время оккупации, по согласованию с немецкой администрацией, Киевской управой бургомистра Л.Форостовского. Третий – историография, включая радиопередачи и газетные статьи.

Тематическая специфика недвусмысленно указывает на необходимость работы со статистикой жертв немецких преступлений, прежде всего насильственной смертности, – расстрелов оккупантами евреев, коммунистов-подпольщиков, военнопленных и других категорий потенциальных «врагов Рейха»¹. И тут источники – как первичные архивные, так и опирающиеся на них литературные, – могут иметь самое разное происхождение. Первая их группа – это советские документы: акты ЧГК², допросы и другие следственные и судебные материалы процессов над немецкими преступниками. Вторая группа – аутентичный документооборот немецких (Третьего Рейха) карательных, экономических и других органов. Третья группа – международная: следственные и судебные материалы процессов над немецкими военными преступниками – как международных (Нюрнбергский и Токийский трибуналы), так и национальных (в ФРГ, ГДР, Польше, США, Франции, Великобритании, Югославии, Израиле и др.). Грубо говоря, архетипически первая группа источников является частью третьей. И, наконец, четвертая группа: материалы, собранные и/или опубликованные различными некоммерческими общественными организациями и

¹ Другие репрессии – это, например, угон на принудительные работы в Третий Рейх.

² Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, Москва

частными лицами, – как исследователями, так и коллекционерами. Чаще всего это различные эго-документы – дневники, воспоминания, интервью и прочие свидетельства участников или современников событий, иногда – подлинные документы.

Для нас особый интерес представляет вторая группа – своего рода бюрократическое селфи немецких карательных органов. И сразу же укажем тут на беспрецедентное по своей полноте и научному качеству трехтомное издание «Документы айнзатцгрупп в Советском Союзе», составленное К.-М. Малльманом, А. Ангриком, Й. Маттеусом и М. Кюпперсом и подготовленное в дармштадтском «Научном книжном издательстве» в 2011–2014 гг.³

Первый том охватывает все «Сообщения о случившемся» – сводки отчетов каждой из айнзатцгрупп, отправляемые в Берлин, в РСХА, – за 1941 год. Каждый такой отчет содержит информацию по такой группе в целом и по отдельным командам, в том числе и статистику расстрелов и других карательных действий, часто с указанием городов и даже сел, где это происходило. Бесценный источник для краеведов, но, увы, для демографов в меньшей степени, поскольку континуальности в этих данных нет!

Первое «Сообщение» датировано уже 23 июня, а последнее в 1941 году – за №149 – 22 декабря. Вплоть до ноября сводные «Сообщения» были вообще ежедневными, но в ноябре-декабре частота и ритмичность нарушились: было отправлено, соответственно, всего 12 и 10 «Сообщений».

В контексте Бабьего Яра существенно и другое. У каждой айнзатцгруппы внутри корпуса этих «Сообщений» была своя регулярность, а точнее, иррегулярность. Если айнзатцгруппа «А» представлена практически в каждом «Сообщении», то этого не скажешь об остальных, причем самой недисциплинированной оказалась именно интересующая нас айнзатцгруппа «С».

Что ж, тем важнее для нас каждая ее запись в «сообщении». На протяжении всего времени оккупации Киева здесь находился штаб айнзатцгруппы «С», в котором размещалась ее ставка. До середины ноября 1941 года – Киев и окрестности

³ «Ereignismeldungen UdSSR» 1941. / Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion. Bd. I / Hg. K.-M. Mallmann, A. Angrick, J. Matthäus, M. Cüppers. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2011; Deutsche Besatzungsherrschaft in der UdSSR 1941-1945. / Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion. Bd. II / Hg. K.-M. Mallmann, A. Angrick, J. Matthäus, M. Cüppers. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2013.; Deutsche Berichte aus dem Osten 1942-1943. / Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion. Bd. III. / Hg. K.-M. Mallmann, A. Angrick, J. Matthäus, M. Cüppers. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2014.

обслуживала «зондеркоманда» 4а, после чего она ушла вслед за войсками на восток, а Киев и окрестности «курировала» уже айнзатцкоманда 5.

Многие сообщения содержат сведения о расстрелянных той или иной айнзатцкомандой за какую-то избранную неделю или две. Данные разрозненные, сводной динамической картины они не представляют, да и географическая привязка круга размыта. Единственная «константа» – структура расстрелянных, ее разбивка на три группы: «политические функционеры»⁴, «саботажники и грабители» и «евреи» (последние практически всегда доминировали в этой структуре).

Том второй содержит разнообразную документацию, являвшуюся приложениями к материалам тома первого. Что касается третьего тома, то он охватывает отчетность айнзатцгрупп за 1942-1943 гг. Он назван «Немецкие отчеты с востока» и содержит два типа сводок. Первый тип – это продолжение «Сообщений о случившемся», но они заканчиваются на № 195 за 24 апреля 1942 года. Далее, с 1 мая, начинаются – с недельной ритмичностью – «Сообщения из занятых восточных областей», последнее из которых – за № 55 – датировано 21 мая 1943 года.

Так, в интервале между 13 и 19 октября зондеркоманда 4а расстреляла 1047 еврея, 20 политработников и 21 саботажника, между 20 и 26 октября, – соответственно, 4372, 36 и 32, а между 26 октября и 1 ноября – 2658 евреев, 540 и 16. В первом из этих трех интервалов наверняка зачтены около 300 еврейских душевнобольных, а в третьем 414 расстрелянных заложника⁵, тоже главным образом евреи⁶.

В начале ноября зондеркоманда 4а покинула город, двигаясь вслед за вермахтом в направлении Харькова. Место «смотрящей за Киевом» заняла айнзатцкоманда 5.

⁴ Это прежде всего коммунисты-подпольщики, героически сражавшиеся с оккупантами, но, возможно, и коллаборанты-оуновцы, служившие в немецких органах, но боровшиеся за независимость Украины: с ними СД начала жестко расправляться только в конце 1941 г.

⁵ См. также специальную листовку коменданта Киева генерал-майора Эберхардта (ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 6. Л.1).

⁶ Сообщения о произошедшем в СССР №№ 133 от 14 октября и 135 от 19 октября 1941 г. (Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941. Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion I / Hg. K.-M. Mallmann, A. Angrick, J. Matthäus, M. Cüppers. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2011. S.777, 817. Со ссылками на: BAB, R 58/218 и BAB, R 58/219). В эти цифры, вероятно, включены жертвы не только из Киева, но и из его окрестностей.

Гросс-акция: полпроцента Холокоста

Передвойной население Киева составляло около 930 тыс. чел.⁷. По оценке А. Круглова, около 200 тыс. были мобилизованы и около 330 тыс. эвакуированы⁸, а около 400 тыс. были в городе и в день его оккупации 19 сентября 1941 года.

Точно оценить количество евреев среди них невозможно. Различные немецкие оценки, «плавая в молоке», варьировались в интервале от 5-6 до 150 тысяч человек, но когда немцы готовились к своей «эвакуации», то есть к ликвидации, то рассчитывали на более узкий интервал – между 20 и 50 тысячами:

«Доказано, что к поджогам причастны евреи. Говорят, что евреев 150000 человек. Проверить эту информацию пока невозможно. На первой акции 1600 арестов⁹. Начаты меры по переписи всего еврейства. Запланирована казнь не менее 50000 евреев. Вермахт приветствует меры и требует радикальных действий. Комендант города [генерал-майор Курт Эберхард] одобряет публичную казнь 20 евреев»¹⁰.

Рационально-реалистичной нам представляется оценка в 60-70 тысяч человек – гражданских лиц: это жители города, не сумевшие или не захотевшие эвакуироваться, плюс застрявшие в Киеве беженцы из других мест. Евреи-военнопленные в эти оценки

⁷ История Киева. Киев, 1985. Т. 3. Кн. 1. С. 25. К. Дубина дает чуть более низкую оценку – ок. 900 тыс. человек (Дубина К. Злодействия немцев в Киеве. М.: ОГИЗ, 1945. С. 4).

⁸ В связи с эвакуацией населения следует указать на такой уникальный источник информации по эвакуированным как Центр розыска и информации Российского Красного Креста (Москва, ул. Кузнецкий мост, 18/7 (см. в сети: <https://www.redcross.ru/news/centr-rozyska-i-informacii-rkk-sobiraet-sredstva-dlya-uluchsheniya-usloviy-hraneniya-arhivnyh/>). Его базовая рабочая картотека (от 7 до 9 млн карточек) содержит сведения о лицах, официально зарегистрированных государством для эвакуации внутри СССР. Кроме того, имеются отдельная детская картотека (около 2.5 млн карточек) и отдельная картотека на перемещенных лиц (концлагерники, оставцы, военнопленные), а также картотека розыскных дел, то есть обращений в центр граждан или организаций (около 5 млн обращений о выдаче – на платной основе – справок, подтверждающих эвакуацию). В 2020-2021 гг. Центр провел на портале www.planeta.ru две краудфандинговые кампании по сбору средств на приобретение новых стеллажей и каталожных ящиков для этой картотеки: см. в сети – www.planeta.ru/campaigns/179770)

⁹ Имеются в виду киевляне, арестованные в первую неделю оккупации, брошенные в тюрьмы полиции и гестапо и, предположительно, расстрелянные в Бабьем Яру 27 сентября.

¹⁰ См. «Сообщение о событиях в СССР» № 97 от 28 сентября 1941 г. (Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941. I, 2011. S. 598. Со ссылкой на: BAB, R 58/217). Ср. в 10-дневном отчете Berück Süd в ставку ОКХ от 30 сентября 1941 г.: «Необходимыми оказались большие меры против нежелательных элементов населения» (Там же. S. 600).

не включены, но первыми в овраг легли¹¹ именно они, а их суммарное количество в киевских лагерях в сентябре-октябре можно кумулятивно и предположительно поместить в интервал между 15 и 20 тысячами человек.

При этом одну твердую немецкую цифру – «33771» – мы хорошо знаем. Это число жертв «Гросс-Акции» в Бабьем Яру 29-30 сентября. Ее 2 октября 1941 года сообщил в Берлин начальнику РСХА Гейдриху командир айнзатцгруппы С, штаб которой базировался в Киеве.

«Зондеркомmando 4а. Зондеркомандо 4а во взаимодействии со группенштабом (Штабом айнзацгруппы С) и двумя командами полицейского полка «Юг» экзекутировала 29-30 сентября 1941 года в Киеве 33771 евреев»¹².

33771! Полпроцента Холокоста!

В тот же день – 2 октября – военный советник фон Форрейх из штаба 454 охранной дивизии докладывал о своем посещении 195-й полевой комендатуры в Киеве:

«Евреям города было приказано явиться на определенное место с целью их массовой регистрации и размещения в лагере. Прибыло около 34 000, включая женщин и детей. После того, как у них были изъяты ценные вещи и одежда, все были убиты, что потребовало нескольких дней»¹³.

О чем говорит такая – до единицы – «точность» числа расстрелянных? О скрупулезном учете жертв в указанном в воззвании месте встречи, то есть на углу Дегтяревской и Мельниковской улиц, или, что было бы логичней, возле точки невозврата?

Но разве велся какой-то учет? Скорее всего – да, велся, но наверняка только грубо-примерный, только на глазок¹⁴. Ведь статистики («учетчики смерти»), кстати, в айнзатц- и зондеркомандах были, и учет жертв велся – в так называемыми «военном дневнике»

¹¹ Именно эта глагольная форма преобладает в высказываниях современников о Бабьем Яре. Не «похоронены», а «легли» или «лежат»!

¹² См. «Сообщение о событиях в СССР» № 101 от 2 октября 1941 г. (Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941. I, 2011. S. 615).

¹³ Из отчета военного советника фон Флорейха из Отдела управления 454-й охранной дивизии от 2 октября 1941 г. // Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland- Bd. 7: Sowjetunion mit annektierten Gebieten I: besetzte sowjetische Gebiete unter deutscher Militärverwaltung, Baltikum und Transnistrien / Bearb. B. Hoppe, 2011. S. 306-307. Оригинал: ВА-МА. RH 26-454/28.

¹⁴ Визуальная, например, «сотня человек» фиксировалась на бумаге точкой или черточкой, или комбинацией точек и черточек. После чего все эти значки суммировались.

(Kriegstagebuch), в который заносились все акции команды: дата, населенный пункт, количество жертв, кто производил расстрелы. Во время самих акций выделялся специальный человек из членов команды, который подсчитывал жертвы.

Согласно И. Левитасу, 29-30 сентября учет велся, причем не СД (или не только СД), а еще киевской комендатурой, то есть вермахтом. В частности, Левитас ссыпался на рассказ Саши Бихеля, фольксдойче, служившего переводчиком при коменданте Киева генерал-майоре Курте Эберхарде. Тот рассказывал своему бывшему школьному учителю Дмитрию Пасечному (а последний пересказал это Левитасу), что 29 сентября 1941 года он сидел в машине и считал проходивших, записывал их в блокнот по сотням. Понятно, что он мог как-то растеряться, сбиться, ошибиться, но скорее все же в сторону недоучета, чем переучета.

«В конце дня у него получилось 95 тысяч человек. Подсчеты делали и другие сотрудники комендатуры. Саша видел на столе Эберхарда документ, в котором стояла цифра, близкая к той, которую называл он, — 98 тысяч»¹⁵.

На этом основании сам Левитас считал эти 33771 заниженной, даже сфальсифицированной оценкой. Но и оценка Бихеля не убеждает: столько евреев в городе просто не было. Даже если допустить, что он вел учет не на месте невозврата, а на объявлennом месте сбора евреев, где проходили не только евреи, но и провожавшие их не-евреи, то тогда для соответствия цифре «33771» надо допустить соотношение первых ко вторым примерно как один к двум, а для соответствия 50 тысячам — как один к одному, но и то, и другое невероятно.

Важный вопрос, считал ли Бихель и расстрелянных детей. И. Левитас полагал бы, что скорее нет, и что немцы детей до семи лет в своей статистике смерти не считали. Иными словами, цифра убитых евреев еще выше, что, повторю, маловероятно. В то же время из свидетельств выживших узников «Операции 1005», выкапывавших и сжигавших останки расстрелянных 29-30 сентября, мы знаем, что дети составляли не менее четверти всех убитых.

¹⁵ Хазан Л. Рыцари Бабьего Яра // Бульвар Гордона. 2018, сентябрь.

В сети: <http://bulvar.com.ua/gazeta/archive/s699/rytsari-babego-jara.html>

Прикидки и оценки 1941 года

Сколько же евреев «легло» в Бабьем Яру и, шире, в Киеве в целом в 1941 году и за все время оккупации? Ответа на этот вопрос мы не знаем, но некоторое количество оценок имеется.

Есть некая ноябрьская оценка числа еврейских жертв, восходящая, возможно, к неустановленному американскому журналисту, побывавшему в Киеве в октябре или ноябре 1941 года – еще до Перл-Харбора.

17 ноября 1941 года Московское радио, со ссылкой на ТАСС и «News Chronicle»¹⁶ с их надежными источниками, сообщило об убийстве немцами в Киеве 62 тысяч евреев»¹⁷. Эту же информацию – с поправкой в цифре – дали «Известия» – в заметке ТАСС от 19 ноября 1941 года из Нью-Йорка (sic!), озаглавленной «Зверства немцев в Киеве»:

«Как сообщает корреспондент агентства Оверсиз Ньюс из одного пункта в Европе, из достоверных источников получены сведения, что немцы в Киеве казнили 52 тысячи евреев – мужчин, женщин и детей»¹⁸.

Эта цифра – 52 тысячи – была повторена в «Правде» 29 ноября, но с «уточняющей» отсебятиной: «...И среди них были не только евреи»¹⁹.

6 января 1942 года, в Ноте наркоминдела В.М. Молотова, эта же цифра снова приводится: но теперь евреи едва-едва удержались на третьем месте.

«Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице — Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми

¹⁶ Ежедневная британская газета, выходила в Лондоне в 1930-1960 гг. О расследованиях западных журналистов в Киеве в 1941 г. см: Wette W. Babij Jar. Das Verwischen der Spuren // Kriegsverbrechen im 20. Jahrhundert. [Festschrift für Manfred Messerschmidt] Hrsg. von W. Wette u. G. Überschär. Darmstadt (Wissenschaftliche Buchgesellschaft) 2001. S.152-164.

¹⁷ См. Angrick A. «Aktion 1005» - Spurenbeseitigung von NS-Massenverbrechen 1942-1945: eine «geheime Reichssache» im Spannungsfeld von Kriegswende und Göttingen: Wallstein Verlag, 2018. Bd.1. S.43.

¹⁸ Зверства немцев в Киеве // Известия. 1941. 19 ноября. С.4.

¹⁹ Степаненко П. Что происходит в Киеве // Правда. 1941. 29 ноября. С. 3.

украинцами, русскими, евреями, чём-либо проявившими свою преданность советской власти²⁰.

Упомянутые последними евреи еще не растворены, но уже как бы растворяются в нарративе «интернационализма», – до конца, четко, еще не сформулированном, но интуитивно уже навязываемым Главпуром.

Близка к этому и опубликованная Эренбургом в газете «Эйникайт» в 1942 году цифра из дневника ефрейтора Герберта Бехера, одного из расстрельщиков в Бабьем Яру, – 56 тысяч человек²¹.

Художник Николай Адрианович Прахов в своем недатированном свидетельстве приводит, ссылаясь на слухи, такие две цифры числа расстрелянных в Бабьем Яру евреев – 72 и 80 тысяч.²²

В июле 1942 года спецкор «Правды» Я. Макаренко оценивал общее число жертв оккупации в Киеве – в 86 тысяч, в том числе десятки тысяч в первые же дни²³. И даже эта цифра, взятая скорее всего из головы и охватывающая, наверняка, не только Бабий Яр²⁴ и не только еврейские жертвы, тоже не представляется нереалистичной.

²⁰ Нота Народного комиссара иностранных дел тов. В. Я. Молотова о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях // Известия. 1942. 7 января. С. 2. Перепечатано в: Зверства, грабежи и насилия немецко-фашистских захватчиков. Л.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1942. С. 25.

²¹ Эренбург И. [Обетованная земля] // Эйникайт. 1942. 15 октября. С. 2 (идиш). Поиск оригинала этой цитаты в фонде Эренбурга в РГАЛИ (Ф.1204) пока не привел к успеху.

²² Babij Jar/Kiew – Ukraine 1941-1945. Eine Collage aus sowjetischen Dokumenten, gelesen von Peter Uray // S. Karner, G. Schöpfer (Hg.). Der Krieg gegen Sowjetunion. Die Beiträge des Symposiums an der Universität Graz, 1997. Graz: Leykam, 1998. S. 120.

²³ Макаренко Я. Зверства гитлеровских разбойников в Киеве. 86 тысяч расстрелянных, повешенных, замученных // Правда. 1942. 4 июля. С. 3.

²⁴ В Киеве существовали и другие расстрельные места – Сырец, Голосеевский лес, шталаг 339 в Дарнице, Лавра, Павловская психиатрическая.

Учеты Форостовского

Немецкая, по состоянию на 1 апреля 1942 года, регистрация населения в Киеве – одно из детищ Леонида Форостовского, третьего бургомистра Киева, – зафиксировала 352139 человек²⁵. Из них украинцев – 281613, или 80,0%. На втором месте – 50262 человека, или 14,2 % – русские, на третьем – 7884 чел., или 2,4 % – поляки, на четвертом – 5133, или 1,5 % – белорусы и на пятом – 2797, или 0,8 % – немцы-фольксдойче²⁶. Оставшиеся 4450 чел., или 1,3 %, – это так называемые «прочие», но среди них глаз засекает три неожиданные категории (чел.): евреи – 20, караимы – 131 и цыгане – 40. Ведь по идеи – по нацистской идеи – ни живых евреев, ни живых цыган уже не должно было бы быть!

А вот караимы, заручившиеся в Литве и в Крыму охранной грамотой от немецких этнографов²⁷, наоборот, могли бы, – если только это не разоблаченные евреи, косившие под караимов! В Литве и Крыму караимам действительно удалось спастись. Но вот помогало ли это в других местах? В Киеве, например, не помогло²⁸, в Каунасе – тоже не помогло²⁹.

Так что же тогда значит такая статистика? А то, что решение по цыганам зимой 1941/42 года еще не было принято: их, если и расстреливали (Немецких подтверждений этому нет), то летом 1942 года.

²⁵ Die Ermordung der europäischen Juden, hrsg. von Peter Longerich, München 1989, S. 122 f. Со ссылкой на: BArch, RH 26-454/28, Anlage 2 zum Tätigkeitsbericht der 454. Sich.Div. für den Zeitraum 1. – 10. 10.1941 vom 14. 10. 1941, Kopie: NOKW-2129. В 1942 г. 80 % населения Киева составляли украинцы.

²⁶ Форостівський Л. Київ під ворожими окупаціями. Буэнос-Айрес: Изд-во М. Денисюка, 1952. С.45-47.

²⁷ Караймы – этноконфессиональная группа, сформировавшаяся в Крыму после татаро-монгольского нашествия XIII в. и позднее распространившаяся в Литве (Тракай, Паневежис), на Волыни и в Галиции. С точки зрения ортодоксального иудаизма – не более чем секта, отрицавшая святость Талмуда. В силу их хазарского (туркско-татарского) этнического происхождения, рассматривались обособленно от евреев. В Российской империи на них не распространялось дискриминационное антиеврейское законодательство, а в Третьем Рейхе – Нюрнбергские антиеврейские законы. «Караимский вопрос» в Литве рассматривался в августе 1941 г. в Тракае, с участием хахама С. Шапшала и его заместителя Ш. Фирковича. В результате караимы Рейхскомисариата Остланд, в том числе и каунасские, были выведены из-под угрозы тотального уничтожения (на Украине их статус находился в стадии перманентного изучения, отчего их положение оставалось двойственным).

²⁸ Ср. случай Корсунского, о котором Б. Слуцкому рассказал Гершельман (Слуцкий Б. Записки о войне. Стихотворения и баллады. СПб.: Logos, 2000. С.44-45).

²⁹ Так, попытка еврейской семьи Румшиских выдать себя в Kovno за караимскую была разоблачена, и они погибли в гестапо (Лазерсон В., Лазерсон-Ростовская Т. Записки из Каунасского гетто (Катастрофа сквозь призму детских дневников). Дневники. Очерки. Стихи. М.: Время, 2011. С.9-10).

А кто же эти 20 евреев? Их что – зарегистрировали и забыли расстрелять?

Предположил бы, что просто это те евреи, к которым был применен геринговский принцип: «Кто тут еврей – решаю я!». Скорее всего это профессионалы высочайшего класса (например, в области городского хозяйства), необходимость труда которых временно перевешивала бы их расовую отвратительность³⁰. И было их, возможно, не 20 самих таких спецов, а меньше, ибо таким евреям в награду и утешение оставляли до ликвидации и членов их семей. Но надо, конечно, понимать, что, если ты не Мильх, не правая рука Геринга³¹, то такой подарок как жизнь мог быть дан только на время – до минования надобности, так сказать.

И все-таки оно того стоило: любая отсрочка смерти всегда была чревата дополнительным шансом на жизнь – шансом на какое-то чудо, которое позволит вывернуться и уцелеть.

В киевскую двадцатку, возможно, входил Лазарь Федорович Коген – директор «Киевского бюро эстрады, музыки и цирка», с весны и до осени 1942 года по совместительству еще и директор популярного у немцев театра варьете³². Возможно, входили в нее и братья-художники Кричевские – евреи: классицист Федор Григорьевич (1879-1947; еврейкой была и его жена) и самоучка Василий Григорьевич (1872-1952). Федор возглавлял при немцах Союз художников. Впрочем, вероятней всего, что документы у братьев были нарисованы отменно, а доносить на них никто не стал³³.

Но точно не входили в них те примерно 135-150 евреев из Сырецкого лагеря, о которых вспоминали С. Берлянт и Л. Островский, сами входившие в их число. СД использовало их на реконструкции – фактически на новом строительстве – бывшего здания НКВД на Институтской улице, 5 и на других объектах, в том числе в подсобном хозяйстве гестапо

³⁰ Феномен такого рода «полезных евреев», нередко подстрахованных и выправленными для них ксивами, был достаточно распространен в украинских и даже немецких штабах и конторах (особенно в цене были переводчики, сапожники и портные). См., например: Стельникович С. Житомирсько-Винницький регіон в умовах нацистської окупації (1941-1944 рр.). Ізд.2-е. Житомир: О.О. Євенок, 2016. С. 140-143.

³¹ Генерал-фельдмаршал авиации Эрхард Мильх (1892-1972) – заместитель Геринга по люфтваффе был банальным мишилнг (полукровкой) по отцу. Но был настолько нужен Герингу и Рейху, что ему даже «подправили генеалогию», уговорив мать признаться в «грехе» с немецким аристократом (sic!). Известно вошедшее в поговорку устное высказывание Геринга: «Кто тут еврей, решаю я!».

³² Согласно И. Петрову, имя Когена в документах Отдела искусств Киевской управы встречается вплоть до июля 1942 г. Существует версия, согласно которой в августе или сентябре 1942 г. он был арестован и погиб в Сырецком лагере (см. в сети: <https://labas.livejournal.com/1089230.html>)

³³ Новеллой этой я обязан Я. Бердичевскому.

в селе Мышеловка в 18 км от Киева³⁴. Последней «записью» в их послужном списке была бы «Команда 1005», но им повезло: восстание и побег 29 сентября 1943 года – в последнюю ночь перед расстрелом – разрушили немецкую пропозицию.

Приписаны все они были к Сырецкому лагерю, в котором, наоборот, цена еврейской жизни была нулевой, и культивировались беспричинные убийства заключенных начальством лагеря. Что это – две взаимоисключающие стратегии: «безусловно-расточительная» в Сырце и «условно-бережливая» в рабочих командах СД на улице Короленко и других местах?

По состоянию на 1 июля 1943 года население Киева составляло, по Л. Форостовскому, 295,6 тысяч человек³⁵. Столь заметная убыль населения, вероятно, результат угона киевских «остарбайтеров» в Рейх.

После освобождения: прикидки и оценки

6 ноября 1943 года Киев был освобожден Красной Армией. В конце 1943 года его население составляло всего около 180 тыс. человек³⁶ — почти вдвое меньше, чем в июле: эта разница — за счет массовой эвакуации немцами так называемых беженцев-коллаборантов, дополнительного угона оstarбайтеров и, возможно, гражданских потерь накануне и во время освобождения.

Сразу же заработала ЧГК, и вот к каким результатам она пришла к концу февраля 1944 года. В городе, по неполным данным, было замучено, расстреляно и отправлено в «душегубках» более 195 тысяч советских граждан³⁷, из них в Бабьем Яру — свыше 100 тысяч, в Дарнице — свыше 68 тысяч, в противотанковом рву у Сырецкого лагеря и на самой территории лагеря — свыше 25 тысяч, на территории Кирилловской (Павловской) больницы — 800, на территории Киево-Печерской лавры — около 500 и

³⁴ См. свидетельства их и некоторых других уцелевших узников «Операции 1005» – С. Берлянта, Л. Островского, С. Трубакова, Д. Будника, Я. Капера и В. Давыдова – в: Babij Jar 1941: das Massaker deutscher Exekutionskommandos an der jüdischen Bevölkerung von Kiew 60 Jahre danach zum Gedenken / E.R. Wiehn (Hg.). Konstanz: Hartung-Gorre, 1991. S. 537-568.

³⁵ Форостівський Л. Київ під ворожими оккупантами. Буэнос-Айрес: Ізд-во М. Денисюка, 1952. С.52.

³⁶ Київ. Енциклопедичний справочник / Под ред. А.В. Кудрицкого. Київ: Українська советська енциклопедія, 1982. С.30.

³⁷ Вдвое больше, чем по оценке Я. Макаренко.

на Лукьяновском кладбище — 400 человек³⁸. Замечу, что цифры эти установлены путем опросов, а евреи в них никак отдельно не обозначены.

На этом фоне некоторый интерес представляют и оценки, данные выжившими членами узнической команды «Операции 1005». Так, согласно В. Кукле, число сожженных ими трупов — около 150 тысяч, в том числе 90–95 тысяч в Бабьем Яру³⁹, 35 тысяч — в противотанковом рву на Сырце (главным образом — военнопленные из шпалага) и 20 тысяч — из газвагенов⁴⁰. Оценки остальных узников ограничены самим Бабьим Яром (тыс. чел.): самые высокие — у В. Давыдова, С. Трубакова, Д. Будника⁴¹ и Я. Капера (120-125, все 9.2.67). Далее идут Л. Долинер и М. Матвеев (около 100), Л. Островский (65-90), С. Берлянт и И. Бродский (по 70) и еще раз В. Давыдов (тоже 70). Самую низкую оценку давал Я. Стеюк (45), но она распространялась только на тот участок, на котором ему лично пришлось работать.

В этот же ряд следует поставить и чуть более ранние цифры Даниэля Абрукина:

«В первые же дни оккупации немцы расстреляли в Бабином Яру — 65.000 киевлян. К 29 марта число убитых в этом яру достигло, по заявлениюм самих немцев, 89.000 человек»⁴².

По оценке историка А. Круглова, опирающейся на комплекс немецких и советских данных, общее число гражданских лиц, расстрелянных в Киевской области⁴³ (не в Киеве!), евреев составило 74600 человек, из них в 1941 году — 64000, в 1942 — 10500 и в 1943 — 100 человек⁴⁴. Киев и евреи в нем, к сожалению, в этих расчетах не выделены, но, по устной оценке А. Круглова, — это около 38 тысяч в 1941 году и около 2 тыс. человек в 1942-1943 гг.:

³⁸ «Сообщение ЧГК о разрушениях и зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Киеве» от 29 февраля 1944 г. (Известия: 1944. 29 февраля). Архивный источник: ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 149. Д. 18, от 9.12.1943).

³⁹ Из них более четверти, по оценке Кукли, — трупы детей.

⁴⁰ Это были главным образом партизаны и члены их семей. Евреев среди них практически не было.

⁴¹ Протокол допроса свидетеля от 22 мая 1960 г. (ГДА СБУ. Ф. Л. 136)

⁴² Абрукин Д. Киев в неволе // Партизанская правда [Орган партизан Житомирской области]. 1943. 24 апреля. С. 2. Цит. по сайту: <https://victims.rusarchives.ru/babiy-yar>. Источник цифр не указан, но ссылка на «заявления самих немцев» провоцирует на продолжение поиска.

⁴³ В границах 1941 г., то есть включая и современную Черкасскую область.

⁴⁴ Kruglov A. Jewish Losses in Ukraine // The Shoah in Ukraine: History, Testimony, Memorialization | Ed. R. Brandon and W. Lower. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2008. P. 272-290.

«Общие потери среди гражданского населения Киева (без переселившихся в другие населенные пункты) в 1941–1943 гг. могут доходить до 53 тыс. человек. Примерно 71–72% общих потерь приходится на евреев»⁴⁵.

В этих оценках не учтены евреи из других расстрелянных контингентов, в том числе самого массового – евреев-военнопленных. Последних же, уже по моей оценке, было примерно 10-15 тысяч, не меньше одной-двух тысяч наберется и по других контингентам (заложники, коммунисты-подпольщики).

Так что сводная оценка еврейских потерь в Киеве, – примерно 50-55 тысяч, и это уже не полпроцента, а почти процент Холокоста!

После освобождения Киева, с 1 по 25 марта 1944 года в городе была проведена перерегистрация населения. Она зафиксировала уже около 287 тыс. жителей, из них 79,5 тыс. детей до 14 лет и 207,5 тыс. человек взрослого населения, из них женщин в 2,3 раза больше, чем мужчин⁴⁶. Таким образом, за неполные полгода с момента последнего немецкого учета населения число жителей столицы Украины практически восстановилось.

Число евреев, спасшихся в Киеве под оккупацией, учету не поддается. Как и число евреев, якобы уцелевших непосредственно в «Гросс-Акции». Часто повторяемая цифра – 29 человек – не выдерживает даже самой легкой критики.

Можно лишь перечислить категории спасшихся: спрятанные соседями, друзьями или благородными «шмальцовщиками», спрятавшиеся за измененную идентичность, ушедшие в сельскую местность или в партизанские леса. Крошечной, но доказательной категорией являются и... евреи, угнанные в Германию на правах оstarбайтеров!

Среди спрятанных и спасенных большинство составляли, конечно, свои – горожане-цивилисты, родственники или соседи, но были среди них и единичные беглые военнопленные или окруженцы, впрочем, тоже, вероятно, «свои». Одним из них, в частности, был математик Семен Израилевич Зуховицкий (1908-1994). С началом войны он ушел добровольцем на фронт, в сентябре – попал в плен. Бежав из плена, добрался до оккупированного Киева, где с риском для собственной жизни его укрывал его научный руководитель – профессор Юрий Дмитриевич Соколов, устроивший его – под украинским именем – дворником обсерватории. После войны Зуховицкий – создатель математического учебного центра в Киеве, кафедры прикладной математики

⁴⁵ Круглов А. Нееврейские жертвы нацизма в Киеве в 1941–1943 гг. // Проблеми історії Голокосту: український вимір. Реферований щорічний журнал. Вип. 12. Дніпро. Інститут «Ткума»: Ліра ЛТД, 2020. С.78-80.

⁴⁶ Мицель М. Ереи України в 1943-53 гг.: очерки документированной истории. Київ: Інститут іудаїки, 2004. С. 22-23.

в Московском инженерно-строительном институте и семинара по прикладной математике в Беэр-Шеве.

Если не стремиться к точным количественным демографическим оценкам, – а они, к сожалению, невозможны, – то главными демографическими итогами немецкой оккупации Киева являются 5-кратное сокращение людности города и фактическая ликвидация еврейского сегмента этнической структуры населения города. Если лаконично, то: «Киев малолюдный – и без евреев»!